

Из лёгких – в пустоту

Из легких - в пустоту. пустому - не болеть...
Пропавшее вчера стирается под утро,
Но тот, кто у дверей, возьмет тугую плеть -
По коже просвистит...расслабилась, лохудра?
Узорами рубцов - наука от отца,
Забыв про эту ночь, курю взатыг для понту,
Но лезвием блеснут черты его лица,
С пятнадцати бегу по вражескому фронту...
Кто вспомнит обо мне - когда не сможет взять
Кредитный взнос души, оброк больного тела?
Не надо про любовь - ей тоже умирать,
Я помню, как она в конвульсиях хрипела.
Под корень выдран крик. как можешь не болеть
Когда по локоть в жизнь ты опускаешь руки?
Эй, слышишь, у дверей - я вынимаю плеть...
Ты прав - все здесь товар, и выживают - суки...

Про одного мальчика

Сегодня, выставив ответы на торги,
Я спрятала на черный день вопросы...
Курю, щелчок по носу папиросы -
По луже пепельно расплещутся круги...
Приходит мальчик, грязный, словно пес
Дворовый, и глаза от солнца прячет,
В них мудрость дедов – значит, не заплачет -
И в кулачке припрятанный вопрос
Протянет - ухнет по ступенькам вниз
Мой голос и заскачет - прыткий мячик...
Ответов нет, и мальчик горько плачет,
Просеивая жизнь от слов и гильз...

Половина

Половина меня - снег,
Половина тебя - дождь.
Приплюсуй и получишь век,
Отними и получишь ложь...
Половина меня - туман,
Каждый шорох на ощупь - еж...
Я звезду положу в карман -
Ты вприкуску с ней чай пьешь.
Из дождей и снегов взвесь
Умещается в детской горсти -
Сын хохочет и звезды ест,
Чтоб быстрее вместо нас расти...

Приучена...

Приучена к горшку и безнадеге,
Отпущена с цепи на променад,
Чтобы развлечься – шпильки – юбка – ноги,
Чтоб не обжечься - отключаю взгляд

И, отдохнув на лоне безучастья,
Так искренне в тебя не влюблена,
Горшку и безнадее бросив «здрассте»,
Вливаю в слезы порцию вина...

Белые лица

Белые лица. запах сирени. небо в рванине.
Мир бахромится черным по краю выцветшим фото,
Чтобы дорога легка - не узнаешь о сыне
И заслоняет млечные дебри сумрачный кто-то.
Не дотянуться, отданы времени россыпи улиц.
Не оглянуться, отданы жизни пафосу битвы,
В ночь уходили, жить обещали, но не вернулись,
Губы застыли, лопнули болью слезы молитвы.
Белые лица, запах сирени, неба рванина.
Мир бахромится черным по краю выцветшим фото,
Я провожаю вслед за отцом повзрослевшего сына,
И наслаждается маршем славянки сумрачный
кто-то...

Пасмурный день

Пасмурный день сурка. Уличная собака
Так же, как век назад, брюхом тревожит пыль.
Так же, как миф назад, с кличкой чудной - Итака
Помнит черты того, кто без нее уплыл
Небо рябит в глазах, ходят трамваи важно,
Телом прочней людей. утро, собака, я
Мудро молчим о том, что умирать не страшно
Страшно лежать в пыли - вечность - и ждать тебя..

Я плыву

Я плыву от стены до стены,
Я дрейфую на уровне глаз,
От ребенка до старой сосны
Примеряя полночный окрас.
Я вредна вам, как звездная ртуть,
Что собой облепила дома
Я жила? позабудь как-нибудь...
Я понятна : торгаш - куш - тюрьма...
Любит мать... но пинками, как встарь,
Отправляла (чуть грудь) за порог
На багряный от жизней алтарь -
Он мужской. Как и в общем-то Бог...

Деревьев чернильные пятна...

Деревьев чернильные пятна
В рассветном плывут киселе,
О чем-то страдает невнятно
Лицо в постаревшем стекле -
Не видит, не слышит. под гримом
Пунктиры морщин гордеца,
И голос - рассыпчатым дымом
Завесил тропу в небеса...
Оплаканных помню глазами
И болью в последних словах -
Ты помнишь, на прочность шагами
Пытали воздушный размах,
Разбились: ты градом - я рядом.
Колени горят при ходьбе
По всем измерениям ада,
По всем непощеным в себе...

Остановка

Остановка тоскою ребриста,
В ней сидят и грустят – человеки.
Мёртвых луж чешуя серебриста,
Сказки – бабам, мужьям - чебуреки.
Плещет море надежд, лижет пятки,
Нерестятся в нем тощие рыбы.
Остановка, шесть сорок, загадки -
Смысл жизни на завтрак. и штыба
В кулаке - дебит кредит сусеков.
Матерится харон в ля миноре,
Как дрова мчит вперед человек,ов,
А за окнами рыбы и море...

Лопухи облаков

Лопухи облаков - перестрелка минут -
Превращает в зверей, и в земные ладони
Они тычут носы, прячут когти и ждут
Час, когда их допьют черногривые кони,
Час, когда их запрут под замки берега,
Час, когда они станут вместилищем истин.
И швыряет на дно в пятнах тлена рука
Перевязанный памятью ворох из писем.
И тускнеет в глазах нестареющий свет,
Ты зажат меж зверьми, ты хрустишь позвонками,
Неотправленный, в облаке тонет ответ,
Тонешь сам в облаках журавлем-оригами...

Жить... Молчать...

Железа привкус. Языком
Пергамент губ на соль проверить.
Кружатся люди, духи, звери,
Сочится небо молоком.
Замри. Не будем о былом,
Мы здесь одной тягучей крови,
Любимых тени ночью ловим,
А утром с кем-то за столом
Молчим о том, о чем кричать
Должны, стряхнув иллюзий глянец...
Кольцо цепляется за палец...
Железа привкус...жить...молчать...

Беды от обжор

А завтра обживешься на карнизе,
Преподавать лунатикам санскрит.
И облако набухнет и провиснет,
Начнет греметь по радужке корыт.
Пройдешь все девять жизней за котами,
Забыв, в укусах, пряничный свой дом,
В него вгрызались судорожно ртами,
А после целовали липким ртом...
И так собой - сожрав твой дом - гордились,
Твердили - что спасли от пошлых пут
Фантазий...где до гроба жили-были...
Ты их не помни. слышишь, небо пьют
Глотками звонкими сородичи - галчата...
Хмельных ветров перебивая хор,
Девчонке в бантиках хрипишь, что виновата
Ни в чем не будет ...а все беды от обжор...